

Гарри шел по лабиринту коридоров и лестниц Хогвартса в состоянии, похожем на сон. Он доверил Луне и МакГонагалл свою жизнь, но у него все еще были опасения по поводу того, что он может сделать что-то, что может изменить время.

Просто дыши, Гарри, сказал он себе. Ты слишком много думаешь об этом. Это не имеет большого значения. Все, что вам нужно сделать, это затаиться на неделю или около того, ничего страшного. Дело не в том, что он не делал более опасных вещей в своей жизни, потому что он определенно делал это. По правде говоря, это была одна из самых укрощенных вещей, которые он когда-либо делал. Все в порядке, продолжил Он. Перестань быть такой чертовой бородавкой.

Погруженный в свои мысли, он едва замечал свое окружение, когда ловко перемещался по школе. То есть до тех пор, пока он не прошел через Почти Безголового Ника. Холодное, липкое чувство нахлынуло на него, когда он шагнул сквозь него. На секунду ему показалось, что он приближается к дементору, и он потянулся за палочкой из кармана мантии, но его остановил восклицание призрака.

«Благослови мою душу! Гарри Поттер! Так приятно тебя видеть. Но почему ты здесь, да еще и летом?» Рука Гарри выпала из кармана мантии, услышав знакомый голос.

«Привет, Ник. Просто кое-какие дела с главой. Как дела?»

— Хорошо, хорошо, — сказал он довольно нетерпеливо. «Просто Пивз снова капризничает. Можно было бы подумать, что он успокоился бы без учеников, но, увы, он в разгаре подготовки к какой-то замысловатой шутке».

Гарри добродушно усмехнулся. Недавно он нашел книгу с подробным описанием проделок Мародеров Гермионы и его (теперь восстановленного) дома в Годриковой Впадине. Судя по всему, он был запечатан кровавой защитой, не позволявшей аврорам очистить его, как и остальную часть дома, после смерти его родителей.

"Я буду следить. Скоро увидимся", сказал он, уходя. Выйдя из ступора, он огляделся вокруг, на то место, которое так долго было его настоящим домом. Он выглядел в основном одинаково, с несколькими бросающимися в глаза отличиями.

Стены местами были залатаны, а несколько картин и доспехов пропали без вести, уничтоженных в битве за Хогвартс почти три года назад. Сам Гарри впоследствии помог очистить его, задача, полная болезненных воспоминаний. Но по приказу нового директора, МакГонагалл, они оставили остатки битвы в качестве напоминания как ученикам, так и учителям.

Наконец добравшись до большого зала, он с грустной улыбкой посмотрел на учительский стол. За знакомыми сиденьями и сервировкой столов стоял огромный мемориал из черного гранита, на котором выгравированы все те, кто погиб в битве за Хогвартс или помогал военным действиям. Он знал там почти все имена. Их были сотни, среди них были некоторые из его

ближайших друзей и его крестный отец. Сириус. Даже через пять лет после его смерти Гарри скучал по нему с болью в сердце.

Оторвав взгляд от мемориала, Гарри прошел между столами Хаффлпаффа и Рейвенкло к выходу. Добравшись до нее, он толкнул тяжелую дверь, и солнечный свет залил комнату позади него. Он моргнул, привыкая к внезапному свету, и вышел на слегка потрескавшуюся лестницу, ведущую в Хогсмид.

Дойдя до маленькой деревни, он остановился, едва не зайдя в «Кабанью голову», чтобы выпить. Он отклонил свое мысленное приглашение и исчез с громким «ПОП!»

«Даже после стольких лет, каждый раз, когда они спасали мне жизнь, я все еще ненавижу призраков», — подумал Гарри. Я предпочитаю летать. Но надо признать, так было удобнее. Через несколько секунд он уже не так изящно спотыкался о старую мощеную дорогу возле своего дома. Когда-то это был всего лишь памятник Джеймсу и Лили Поттер, а теперь он стал домом Гарри. Сначала он чувствовал себя виноватым, как будто навязывался, но понял, что его родители хотели бы, чтобы он жил в их родовом доме, и переехал туда вскоре после женитьбы чуть больше года назад.

Вдали от чисто подстриженных лужаек Тисовой улицы дом Поттеров обладал диким очарованием, которое ему нравилось. На первый взгляд он казался маленьким, но вскоре он обнаружил, что это был очень большой дом с его волшебным расширением внутри. Снаружи был большой задний двор с полем и двумя узловатыми яблонями. Гарри улыбнулся про себя, когда вошел в свой дом, ступив в прихожую с деревянным полом.

«Гермиона! Я дома, и вы никогда не догадаетесь, что МакГонагалл хочет, чтобы я...» но он был прерван, когда две фигуры бросились к двери, чтобы поприветствовать его. Одна фигура женщины чуть ниже его роста, а другая — собаки чуть выше ее колена. Гермиона, его жена, с силой врезалась в него, чуть не выбив из него дух, и заключила его в крепкие объятия.

— Я тоже рад тебя видеть, — сказал он, подгибаясь в коленях. «Какая-то конкретная причина отличного приема?» Она улыбнулась, но отрицательно покачала головой. Рядом с ней маниакально виляла хвостом большая лохматая черно-белая собака. Гарри нежно почесал уши Стар, прыгая вокруг них в восторге.

— Как Хогвартс, Гарри? — спросила Гермиона, ведя его обратно в гостиную, где она работала.

— Очень необычно, — честно ответил он, усаживаясь на мягкое сиденье. «МакГонагалл, видимо, решила, что я лучший человек, чтобы переместиться на две тысячи лет назад с помощью нового заклинания Луны».

Гермиона ахнула, хотя почему-то она не выглядела такой удивленной, как Гарри себе представлял. "Удивительно! Рон сказал мне, что она работала над чем-то большим, но я понятия не имел..." Ее взволнованное выражение лица стало слегка обеспокоенным. «Это безопасно? Бог знает, если что-то плохое может случиться, это случится с тобой».

«Я уверен, что со мной все будет в порядке». Это, казалось, вызвало реакцию, противоположную той, которую он хотел, и он вздохнул. «Все будет хорошо, Гермиона. Луна потратила месяцы на то, чтобы убедиться, что нет такой вещи, как расщепление времени, — (Гермиона вздрогнула), — и я ни за что не застряну на этом». Она выглядела довольной и с сомнением открыла рот, словно собираясь заговорить, но Гарри оборвал ее, не желая признавать, что он не очень внимательно слушал, когда МакГонагалл объясняла, как это работает. — Ну, как дела с книгой?

«Отлично! Конечно, это намного проще, чем писать на другую тему, но у всех нас есть рассказы о битве за Хогвартс из первых рук, так что у меня все хорошо». Она говорила оживленно, выражая неподдельный интерес к своей работе. «Я подумываю над тем, чтобы написать обновленную версию Хогвартса, Историю, после того, как закончу. Я мог бы написать семь книг о том, что вы сделали, чтобы что-то там изменить!»

Гарри рассмеялся. «Кто захочет так много писать обо мне? Это же целая книга за год, что я там побывал!» Он сделал паузу, выглядя задумчивым. "Если ты действительно считаешь мой седьмой год школой, в любом случае." Гермиона, казалось, что-то вспомнила в его словах и выглядела слегка обеспокоенной.

"Гарри..." она немного закусила губу, выглядя нервной. «Я думал... мы так и не получили полноценного образования в Хогвартсе из-за всех этих хоркруксов. Я имею в виду, что мы пропустили целый год занятий по магическому исцелению и средствам правовой защиты вдобавок к нашим ТРИТОНам!» Гарри почувствовал, как его окутывает холодный страх. Она не говорила честно, что он думал о ней... не так ли? Он любил Хогвартс, но еще слишком рано возвращаться туда после всего пролитого там кровопролития. Кроме того, у прессы будет день поля. Теперь я вижу это: «Гарри Поттер, победитель Волдеморта и глава Управления мракоборцев возвращается в Хогвартс!»

— Ну да, — осторожно ответил он, — но вместо этого мы получили реальный опыт! И если я хочу узнать об этом, мы могли бы просто нанять репетитора или что-то в этом роде... — Гермиона лукаво улыбнулась ему. — ...нам не нужно возвращаться к Борову... — затем он остановился на полуслове, наконец-то поняв выражение лица Гермионы и то, что оно означало. Клянусь, моя жена — единственный человек, которого я знаю, который может обмануть тебя, заставив учиться с ней дома, когда ты закончил школу много лет назад и все время мило выглядишь.

Гарри вздохнул. Теперь, когда он признал, что было бы полезно нанять репетитора, она никогда не отступит. — В любом случае, я собирался пройти курс исцеления в Министерстве, — с приглушенным вздохом признался он. Возможно, это не то, чем я действительно хочу заниматься, но, думаю, в конечном итоге это поможет... Надеюсь. Гермиона выглядела ликующей.

— Мне кажется, я схожу с ума от тебя, Гарри. — сказала она в шутку. "Представьте, что сказал бы Рон!" Гарри немного неловко поерзал. Рон и Гермиона были вместе несколько месяцев после битвы за Хогвартс, но в конце концов расстались из-за разногласий. Они по-прежнему были хорошими друзьями, за что он был очень благодарен, но это не означало, что иногда это не было неудобно.

Отношения Гарри с Джинни шли по тому же пути. Это длилось немного дольше, чем у Гермионы и Рона, но он обнаружил, что личность Джинни слишком отличается от него, чтобы у него были с ней действительно длительные отношения. Не помогло и то, что она флиртовала и с Дином, и с Симусом, когда они пришли навестить квартиру, которую некоторое время делили в Хогсмиде.

После того, как их соответствующие отношения закончились, они гораздо чаще оказывались друг с другом, утешая друг друга. После того, как Гермиона позабыла Рона, а он Джинни, они начали больше тусоваться, и это в значительной степени разветвилось.

Я рад, что у нас с Гермионой не было этих чувств в школе, или, по крайней мере, не было чувств, которые мы могли бы понять. Это создало бы много ненужной драмы в нашей жизни, особенно с учетом того, что Рону нравилась Гермиона. Гарри вздрогнул при мысли о том, сколько работы потребовалось бы, чтобы их (на этот раз, правда) любовный треугольник не попал в «Ежедневный пророк».

— В любом случае, — продолжила она. — О путешествии во времени. Ты же согласился, верно?

"Ага."

«Ладно, две тысячи лет назад — это примерно... ну, ноль — плюс-минус девять или десять лет. Это было, конечно, до суда над салемами ведьмами и прочих неприятностей, но ты все равно должен взять с собой плащ-невидимку. так, на всякий случай.»

— Ты думал, я обойдусь без него? — поддразнил Гарри, приподняв бровь, откинувшись на спинку стула и почесав уши Стар, с любовью глядя на Гарри.

Она фыркнула, делая вид, что обиделась, но не стала продолжать фальшивый спор. — Тебе также следует принести несколько книг или что-нибудь еще. Ты не хочешь менять время, и если то, что сказала Луна о твоем прибытии куда-то важное для тебя, ты, вероятно, окажешься в Хогвартсе, которому будет около 70 лет. старый в то время. И помните, это всего лишь эксперимент, так что не лезьте в прошлое. Мы всегда сможем вернуться к нему позже». Это последнее замечание, казалось, было больше для нее самой, чем для него, потому что, закончив, она смотрела вдаль с остекленевшими глазами, бормоча.

Гарри нежно улыбнулся ее любви к знаниям. Она была самой похожей на Рейвенкло гриффиндоркой, которую он когда-либо встречал.

— Ладно, я пойду наверх и соберу вещи. Я должен быть в Хогвартсе завтра к полудню, — сказал Гарри, возвращая свои мысли в нужное русло. При его словах Гермиона быстро заморгала, словно рассеивая видение в своей голове (Гарри не удивился бы) и кивнула.

«Конечно, я принесу тебе палатку и немного еды». И с этим она отправилась; целеустремленно шагая в сторону кухни.

...o000o...

После того, как его жена завернула за угол, Гарри поднялся в свою с Гермионой спальню на третьем этаже. Это была большая спальня, до сих пор практически не обставленная из-за непродолжительности брака. На левой стене у него была обширная стена с книгами и удобные на вид стулья перед камином. Справа была их кровать, дверь в ванную и три картины.

Первой была картина родителей Гарри, которую они также нашли на запертом чердаке дома. На втором были родители Гермионы (Катрина и Ральф), которых они волшебным образом нарисовали вскоре после окончания седьмого курса. На третьем, и самом большом, были Гарри, Рон и Гермиона вместе.

Вскоре после окончания отделки Гермиона и он поняли, что они (неосознанно) обставили спальню после гостиной Гриффиндора; факт, который их не слишком удивил, так как это была одна из их любимых комнат в Хогвартсе, и первое место, где они действительно были приняты и подружились.

Когда он вошел в их комнату, нарисованные ими люди поднимали глаза и улыбались или приветствовали его. Гарри улыбнулся и пошел в угол, где стояли шкафы. Он порылся в маленьком ящике сбоку, вытащил что-то похожее на коробок спичек, положил его на землю и постучал по нему своей палочкой. В тот же миг он врос в его ствол. Он знал, что пробудет там всего неделю или около того, но, честно говоря, у него не было сумок поменьше. После того, как все фиаско с хоркруксом закончилось, он и Рон купили одинаковые сундуки (этот), которые выглядели и действовали как обычный сундук, если только вы не сказали, что ему назначен пароль.

Когда вы произнесли назначенный пароль, он превратился в небольшую квартиру на одного человека со спальней, кухней, ванной комнатой и гостиной. Они с Роном целый день придумывали забавные пароли (от «Лорд Заплесневелые Штаны» до «Умри, Малфой, умри!»), но в конце концов он остановился на «Скале оборотней» в память о Ремусе. (Рон, однако, выбрал «Не ешь мой вонючий сыр».)

Сначала он подтащил уже большой сундук к книжной полке. Ему нужно было чем-то заняться, если он собирался сидеть без дела целую неделю. Он довольно медленно ходил вдоль книжных полок, вытаскивая несколько художественных романов, и несколько ему нужно было изучить для их репетиторского занятия. Однако, зная Гермиону, она, вероятно, организовала бы множество «дополнительных занятий», поэтому он взял несколько книг о вещах, о которых, как он думал, она хотела бы узнать. Среди них «Атримантия: возвращение к основам», «5001 самодельный яд» (книга, которую он купил, пытаясь придумать способ убить Волдеморта; хотя он сомневался, что Волдеморт съел бы отравленный торт ко дню рождения). Рон предложил «Полезные зелья» (по мнению Гарри, тонкая тема, несмотря на размер книги), «Ты и твой анимаг» (Он, «

Удовлетворенный своими книгами, он ловко поместил амулет Перышка на свой чемодан и снова перенес его в гардероб. Не обращая особого внимания на то, что он упаковывал, он довольно бессистемно запихивал одежду в багажник. Он, наверное, уже собирался, но кто

будет дразнить его по этому поводу? Он ни с кем не собирался. Черт, он думал, что даже видел парадные мантии где-то в горсти одежды, которую напихали.

После того, как вся его обычная (по волшебным меркам) одежда была упакована, он поставил свой сундук посреди комнаты и упаковал важные вещи (и вещи, которые он забыл). , Reducio) альбом фотографий, который Хагрид подарил ему на первом курсе, альбом, на котором он и его друзья, его ключ Гринготтса (кто знает, как долго они здесь, подумал он) и карта Мародеров, по привычке.

Фыркнув от огромного количества вещей, которые он упаковал, он закрыл чемодан, уменьшил его до размера спичечного коробка, положил его в карман вместе с палочкой и спустился вниз. Когда он спустился, то увидел, как Гермиона постукивает своей палочкой по довольно большой картонной коробке, накладывая на нее какие-то чары.

"Гарри!" — сказала она, услышав, как он спускается вниз. — Пока вы собирали вещи, мне позвонили из камина от Уизли. Мы идем туда ужинать сегодня вечером.

Гарри улыбнулся. Он был очень благодарен, что мистер и миссис Уизли и остальные члены их семей не прекратили дружбу с Гарри, когда он расстался с Джинни. У него не было лучшей дружбы с самой Джинни, хотя они и разговаривали.

"Звучит здорово... но что ты делаешь?" Она прекратила свои чары и повернулась к нему лицом.

«Вот! Готово. Теперь эта коробка с едой для вашей поездки не стареет, устойчива к насекомым, водоотталкивающая, частично охлаждается, имеет водопроводный кран и кран для сливочного пива. Однако не сходите с ума со сливочным пивом. Это из нашей вкладки в «Трех метлах». Рот Гарри открылся при слове «частично охлажденный». Откуда она знает эти заклинания? И что еще более важно-

"Ты умеешь делать краны для сливочного пива?"

"Да, это вариант заклинания призыва... почему?"

"Тогда почему у нас нет одного здесь?"

— Мы с тобой оба знаем, что если бы он у нас был здесь, ты и Рон потратили бы все деньги, выплаченные Волан-де-Мортом, на Сливочное пиво.

Гарри на секунду замолчал, пытаясь выглядеть непонятым и возмущенным. Не то чтобы это сработало. — ...хорошо, — наконец признал он.

Гермиона улыбнулась слишком невинной улыбкой.

— Что за еда здесь вообще? — спросил Гарри, тыкая в коробку указательным пальцем.

— Почти все, — застенчиво признала Гермиона. «Курица, говядина, картошка, кукуруза, салат, ваш любимый суп из чечевицы...» — список продолжался довольно долго. Наконец, это закончилось «тыквенным пирогом, пирогом с патокой и тыквенными пирожками».

"Теперь все, что нам нужно сделать, это... Редуцио!" Коробка уменьшилась до размеров спичечного коробка, и она протянула ее Гарри.

— Я люблю тебя... — сказал Гарри в оцепенении от еды.

"Я знаю." Она сказала чопорно, хотя и позволила улыбке просочиться на свое лицо. — А теперь иди надень новую одежду, через полчаса мы едем к Уизли.

В течение следующего часа большая толпа сидела за круглым столом на заднем дворе «Норы» и ела еду миссис Уизли; любимец всех. Большинство друзей Гарри были там... по крайней мере, живые. Рядом с Гарри были Джордж, Анджелина и Фред-младший Уизли. Сердце Гарри упало при мысли о Фреде, погибшем в битве за Хогвартс. Рядом с ними были мистер и миссис Уизли, затем Рон и Луна Уизли-Лавгуд. Рядом с ними были Перси, Пенелопа и Арчиус Уизли, Билл, Флер, Андре и Викотир Уизли; Чарли Уизли, Джинни Уизли и Дин Томас (которые встречались — не к большому удивлению Гарри) Ли и Кэти Джордан, а также Симус, Вивиан и Джон Финниган. Наконец, справа от Гермионы находился Тедди Люпин, крестник Гарри, который попеременно жил в их доме и в доме разных Уизли.

Это была довольно большая толпа, занимавшая большую часть заднего двора дома Уизли. Еда была разложена по всему столу, и большая ее часть летала в воздухе. (Акция Ростбиф!) Когда все в основном закончили есть, Винки (пришедшая работать к Уизли в прошлом году, к большому неудовольствию Гермионы) принесла несколько больших тарелок с десертом.

Когда все собрали обильное количество десерта, встал на стул. Гарри заметил, что он выглядел намного счастливее, чем когда-либо с тех пор, как умер Фред.

«Прежде всего, Молли и я хотели бы поблагодарить всех вас за то, что вы пришли сюда сегодня вечером в такой короткий срок. Мы собрались здесь сегодня, чтобы сообщить вам потрясающие новости, которые я получил от самого министра Аберфорта. Он достиг почтенного возраста 107 лет. , и решил уйти в отставку». По длинному столу тут же пронеслись шепотки. Это определенно должно было появиться на обложке «Ежедневного пророка» на следующий день. «Похоже на хороший перерыв от того, что «Человек-Кто-Завоевал» купил в маггловском продуктовом магазине», — подумал Гарри, вспоминая предыдущий заголовок.

Гарри снова обратил внимание на мистера Уизли, который снова откашлялся, вежливо привлекая внимание. Теперь, однако, он выглядел немного смущенным, хотя по большей части все еще счастливым. "Он... ну, он выбрал меня своим преемником на посту министра!" На

секунду воцарилась ошеломленная тишина. Затем все разразилось хриплыми аплодисментами

"Давай папа!" — закричал Джордж, хлопая его по спине, чуть не сбив со стула, на котором он стоял.

Миссис Уизли, хотя, по-видимому, уже знала эту новость, встала и крепко обняла его. Гарри услышал обрывки ободряющих возгласов со всего стола.

- ...знал, что ты сможешь это сделать!

«Наконец-то! Министр, который...»

- ...не могу поверить!

"-изумительно!"

"-должен мне 10 галеонов!"

"...сделай все, что он хотел сделать для магглов!"

"Тишина!" — позвал Артур Уизли, все еще с широкой улыбкой на лице. Никто не переставал говорить, их раздутая болтовня по-прежнему брала верх. "ТИШИНА!" — повторил он, его усиленный Сонором голос разнесся по полю. Наконец все уселись. «Конечно, это будет завтра в газете...» Билл завопил.

"Счет!" — сказала миссис Уизли, хотя и не очень строго. Билл поднял руки в знак «Я этого не делал!» жест, все еще дико улыбаясь.

«В любом случае, как я уже говорил, завтра это будет опубликовано в газете, и я уверен, что у меня будет много сторонников, но у меня также будет много людей, пытающихся заставить меня потерпеть неудачу».

Гарри нахмурился. Как бы он ни одобрял выбор Кингсли, он знал, что это, вероятно, не лучший политический выбор. Но опять же, это Кингсли для вас. Он всегда был человеком, который сначала действует, а потом задает вопросы.

«Самый заметный протест, скорее всего, будет исходить от старших чистокровных или слизеринских семей, хотя я ненавижу стереотипы». Хотя это был мрачный факт, который мог — и должен был — доставить неприятности мистеру Уизли, Гарри (и Рон, как он заметил) не мог сдержать улыбку с лица. Представьте лицо Малфоя, когда он узнает об этом! Гарри чуть не рассмеялся вслух. «В связи с этим мне понадобятся несколько человек, которые помогут мне в следующие несколько недель поговорить с семьями, которые, как я думаю, могут вызвать

проблемы. И, если быть откровенным, вы, ребята...»

"И девушки!" — сказала Ангелина.

— Да, и девочки, — поправился он. — Это первые люди, которые пришли мне на ум. Я мог бы выбрать других, которые были бы рады помочь мне, например, Филлиуса Флитвика, Хагрида или Дедала Диггла. Но мне нужны были люди, известные как противники Волдеморта... — Никто. Гарри вздрогнул, одна из любимых вещей Гарри в том, что он умер, "...и не стал бы навязывать им эту идею. Так что, если бы кто-то из вас мог добровольно...", но его перерезал весь стол (за исключением большинства детей, которые не знал, что происходит) вызвался возбужденными голосами.

Мистер и миссис Уизли просияли. «Спасибо! Я уверен, что это очень поможет.

Все взволнованно переговаривались со своими соседями, едва замечая вкусный десерт перед собой, почти неслыханный подвиг в доме Уизли. Гермиона повернулась к Гарри, Тедди хихикал и спотыкался рядом с ней, улавливая волнение и говоря отрывистыми, детскими предложениями.

«Ты можешь в это поверить? Это потрясающе! Я могу только представить, сколько хорошего Артур сделает для волшебного мира. На самом деле, для мира магглов тоже!» Гермиона была в восторге, все ее лицо озарилось широкой улыбкой. "Я так взволнован!"

"Йееее!" — сказал Тедди, прыгая в объятия Гермионы. "Счастливый!" Его волосы тут же стали голубовато-голубыми.

— Он будет замечательным министром, — честно ответил Гарри. Кроме того, на более личном уровне Уизли смогут позволить себе гораздо лучшую жизнь. Если кто и заслуживает этого, так это они.

«Гарри! Не могу в это поверить! Папа — министр магии!» — сказал Рон, спеша к ним, волоча за собой улыбающуюся Луну. "Это невероятно!"

— Да, — согласилась Луна. «Он совершит удивительные вещи для мира». С тех пор, как ее отец умер от драконьей оспы вскоре после битвы за Хогвартс, Луна стала гораздо менее эксцентричной, а после замужества с Роном стала еще более эксцентричной. Она все еще была немного туманной и обычно была до безобразия честной, но она потеряла то, что казалось ментальным костылем. В настоящее время она была обучающейся провидицей, и этот факт забавлял Гарри. Рон был последним человеком, которого он мог представить женат на провидице. Но опять же, подумал Гарри, нельзя судить о видящих только по Трелони.

— Да, мне было трудно представить, что Рон женится на провидице, прежде чем мы тоже начали встречаться, — сказала Луна. У Гарри отвисла челюсть. Она умеет читать мысли? — нерешительно спросил он, чувствуя себя глупо даже за то, что подумал об этом.

«Нет, я просто очень хорошо читаю выражения». — поправила она, слегка улыбнувшись. Гермиона выглядела ошеломленной. Она очень молчала о профессии Луны со всеми, кроме Гарри, так что только он один знал (хотя Рон, как он думал, подозревал), что она граничит с чрезмерным недоверием к этому предмету. Конечно, это вина Трелони, подумал он, но это опасный предрассудок. Я надеюсь, что она вырастет хотя бы из некоторых своих-

— Значит, Луна, ты все еще работаешь над тем, чтобы стать провидцем? — натянуто спросила Гермиона.

Не бери в голову.

«Да, я. Я получаю от этого огромное удовольствие. Я думаю, что смогу преподавать в Хогвартсе после того, как закончу свое обучение».

— Однако я сомневаюсь, что Трелони отдаст свое место без боя. Она была очень уверена в этом на пятом курсе, когда Амбридж пыталась ее уволить, помнишь? — возразила Гермиона.

— Да. Но она уйдет на пенсию, когда я закончу обучение, — ответила Луна голосом с такой уверенностью, будто она говорила, что трава зеленая, а небо голубое.

Гермиона вздохнула, увидев, что это явно не победная битва.

«Итак, Рон, теперь, когда твой отец служитель, как ты думаешь, что он собирается сделать в первую очередь?» — сказал Гарри, меняя тему на чуть менее деликатную.

Рон просял от перемены в разговоре. "Ставлю свою метлу, он собирается..."

Гарри и Гермиона Поттер не вернулись домой до поздней ночи, около 2 часов ночи. Тем не менее, они ушли первыми, объяснив, что Гарри нужно лечь спать, потому что на следующий день ему предстоит путешествие во времени. Это, конечно, было примерно в 12:30, следующие два с половиной часа Луна и Гарри потратили на то, чтобы объяснить все испытание (Луна более подробно) и то, как Гарри оказался втянутым в еще одну опасную вещь.

Едва они успели надеть пижамы, как рухнули на кровать и тут же заснули.

На следующий день Гарри не просыпался примерно до 11:00 из-за того, что поздно гулял, даже тогда очень неохотно. После душа он был более любезен, но факт оставался фактом: он не был жаворонком, как бы ни было позднее утро.

— Тосты или вафли, дорогая? — весело спросила Гермиона, которая была очень заметной жаворонком.

— Э-э... — простонал Гарри, без церемоний падая на стойку.

"Тогда это тост!" Она сказала, не смущаясь. Гарри, который был очень хорошим поваром, обычно помогал, так как он был лучшим поваром в доме (не то чтобы она или он признавали это), но сегодня определенно был Красный Код: Гарри-Нужен-Отдых-День, и после инцидента с беконном в прошлом месяце он не так много готовил по утрам. Потребовались недели, чтобы убрать весь беконный жир с его волос.

Наконец, аккуратно сложив сундук, еду и палочку во внутренний карман мантии, он и Гермиона отправились в Хогсмид.

Они прибыли в офис МакГонагалл около четверти дня.

— Извини, что опоздали, Минни! Гарри сказал, дождливая погода на прогулке из Хогсмида полностью разбудила его.

— Не проблема, Гарри. И ты должен настаивать на том, чтобы называть меня так? — спросила она немного горестно.

"Ага." Он ответил солнечно. После того, как он нашел одного из Мародеров, появилось много книг, рассказывающих об их пребывании в Хогвартсе («Когда-нибудь мы станем знаменитыми, Пронгс, может также стать основой для наших биографий!» — Сириус), которые все они назвали МакГонагалл «Минни». , — он не переставал называть ее так. Она не приложила особых усилий, чтобы остановить его, и он подозревал, что ей это втайне нравилось — так что это была Минни.

— Если хочешь, — сказала она с легкой улыбкой на лице. — Миссис Уизли-Лавгуд? Вы можете взять это отсюда?

— С удовольствием, Минерва. — сказала Луна.

— Будь осторожна, — выпалила Гермиона, нервно закусив губу.

— Не волнуйся, Гермиона, — сказала Луна. «Он прекрасно проведет время».

Отличное время? Но я всего неделю сижу без дела... — с любопытством подумал Гарри. Но прежде чем он успел озвучить свой вопрос, Луна сказала:

— У тебя все есть, Гарри?

— Да, я готов. Он ответил твердо, пытаясь убедить себя, что это правда.

«Вот. Прочтите это, когда доберетесь туда», — сказала Гермиона и вручила ему запечатанный конверт. Секунду она смотрела на него, словно упиваясь им, и быстро чмокнула его в губы.

Он сунул конверт в карман.

— Наслаждайся прошлым, Гарри, — сказала Луна.

Последнее, что он увидел, были ее губы, шевелящиеся, произнося заклинание, прежде чем его дернуло пупком, словно портключ, в черный вихревой туннель.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664692>